

Ван Луцю, увидев, как Ся Чжуй широко раскрыл глаза, вспомнил их юность, когда ему приходилось изо всех сил шутить и дурачиться, чтобы вызвать у него такой «сердитый» взгляд, и невольно почувствовал ностальгию:

— Я же собирался постепенно все рассказать.

Он помог Ся Чжую сесть, снова открыл древний свиток, который сам же и закрыл, закатал рукава и начал растирать тушь:

— Старший брат сказал, что этот мальчик совсем не похож на Чжуня и Юя, а скорее напоминает меня в детстве — такой же непоседа. Видно, нашему дому Ван никогда не будет покоя... Он сказал, что все, что должно случиться, произойдет, и только оглянувшись назад, мы поймем, что нас ждет... Думаю, это и есть мнение деда.

Ся Чжуй смотрел на его руки, растирающие тушь. Хотя он уже не был так взволнован, как раньше, его брови по-прежнему были нахмурены...

Только тогда Ван Луцю вспомнил, что у него есть и «дело»:

— Посольство из царства Цзин скоро прибудет в столицу, и, вероятно, они заедут в Юньтун, чтобы посетить академию Цинтун. Наставник попросил меня позвать тебя, чтобы обсудить детали.

Линь Яньхун увидел, как Ван Луцю и Ся Чжуй спустились вниз, и, как и другие ученики Башни Императорских Книг, встал, чтобы поприветствовать наставников.

Ему показалось, что Ван Луцю, уходя, многозначительно взглянул в его сторону, но он не был уверен, не показалось ли ему это.

В последнее время Ли Цзинчэн оставался в келье Баньсюэ, занимаясь боевыми искусствами с Нянбэем, и не сопровождал его, иначе Линь Яньхун мог бы спросить его — ведь обычно Ли Цзинчэн был самым чутким, когда дело касалось взглядов, направленных на Линь Яньхуна.

В этот момент он услышал, как двое учеников за соседним столом тихо обсуждали что-то.

— Кстати, наставник Ван часто приходит в Башню Императорских Книг и каждый раз ищет учителя Чжаньхэ.

— Конечно, наставник Ван и учитель Чжаньхэ учились в академии вместе, оба были учениками Канцлера Вана, и в прошлом их называли «двумя жемчужинами Цинтуна», так что их дружба, естественно, крепка.

— Говорят, что семья Вана — знатный род из столицы, и даже породнилась с императорской семьей. Почему же наставник Ван не остался в столице на службе?

— Это неизвестно... Но я слышал, что наставник Ван теперь живет один в Юньтуне и почти не поддерживает связей со столицей.

— Может быть, он поссорился с семьей?

— Кто знает... Но судя по виду наставника Вана, он не выглядит несчастным. Если бы он действительно поссорился с семьей, его бы наверняка притесняли, так как же он мог преподавать в Зале Чунсянь в возрасте сорока лет?

— Наставник Ван, кажется, еще не женат, может быть, это как-то связано?

Линь Яньхун, слушая их разговор, задумался. Человек со столь знатным происхождением, в молодости добровольно ставший наставником в академии, живущий спокойной жизнью... Действительно, это странно.

Однако он быстро забыл об этом наставнике.

Вскоре из резиденции Линь пришло письмо, в котором Линь Яньхуну и Линь Цзюаню велели взять отпуск в академии и вернуться в город Юньян, чтобы отпраздновать день рождения Линь Тунши.

Это был юбилейный день рождения Линь Тунши, и, по некоторым причинам, старейшина семьи решил устроить пышный праздник, так что даже вне праздничного сезона трое учеников из старшей ветви семьи Линь взяли отпуск в своих училищах и академиях и вернулись в резиденцию.

Это был первый раз, когда Линь Яньхун и другие вернулись в резиденцию Линь после праздника Чжунъюань, и впервые Линь Яньхун увидел Линь Яньсина после того, как стихи Ли Боя стали широко известны.

Линь Яньхун, прожив «одну жизнь», наконец понял, почему, глядя на Линь Яньсина, он всегда чувствовал неловкость.

Тогда Линь Яньсин, хоть и был подростком, вел себя с взрослой расчетливостью и хитростью...

Линь Яньхун даже подозревал, что Линь Яньсин, как и он, прожил жизнь заново.

Но, наблюдая за ним в течение последнего года, Линь Яньхун постепенно отбросил эту мысль.

— Если бы этот младший брат действительно прожил жизнь заново, почему бы он совершал столько «глупостей», не осознавая этого, и, кроме «поэтического таланта», не добился никаких успехов в учебе... Ведь в «прошлой жизни» он получил лучших учителей в академии Цинтун, и, даже если бы он был не самым способным, он бы справился с экзаменами Линь Цюндэ.

Однако Линь Яньхун был уверен, что у его младшего брата было какое-то особое «везение», иначе он бы не смог, как и в «прошлой жизни», в столь юном возрасте воспроизвести «Сказ о любви к лотосу».

Он сомневался, но не находил никаких зацепок и, конечно, не мог напрямую спросить Линь Яньсина, чтобы получить ответ. Ему оставалось лишь быть осторожным и действовать шаг за шагом.

К счастью, на этот раз Линь Яньхун также имел преимущество, поэтому, столкнувшись с Линь Яньсином и госпожой Чжэнь, он больше не чувствовал себя беззащитным, как раньше.

Госпожа Чжэнь тайно занималась покупкой лавок, и в резиденции об этом никто не знал, но Линь Яньхун мог догадываться.

Он примерно знал, с кем она сотрудничала, поэтому поручил Шицину следить за их действиями, чтобы не тратить силы впустую, и вскоре узнал некоторые детали.

В отличие от «прошлой жизни», когда она могла использовать лавки Линь Яньхуна, чтобы

сэкономить, на этот раз госпожа Чжэнь должна была начинать с нуля.

Хотя город Юньян не был столицей, где на каждом шагу встречались знатные семьи, а каждая лавка имела влиятельных покровителей, это все же был крупный город, и лавки, связанные с резиденцией удельного князя Чжэ, управителя округа, генерала и некоторых чиновников, уже контролировали многие улицы и отрасли.

Раньше лавки Линь Яньхуна могли выживать в хороших районах благодаря «покровительству» семей Линь и Ци, но теперь госпожа Чжэнь, будучи наложницей, должна была скрывать свои действия, и это было непросто.

Даже с ее способностями, перед такими трудностями она оказалась бессильна, и лавка, в которую она вложила половину своего состояния, только начинала развиваться. Если она не понесет убытков, это уже будет чудом.

Линь Яньхун не спешил разоблачать ее, ожидая, пока лавка начнет приносить доход, и тогда он сможет сообщить эту «хорошую новость» Линь Тунши.

С помощью своей узколобой бабушки он даст госпоже Чжэнь и Линь Яньсину почувствовать, каково это — быть под постоянным «вниманием» старших.

О том, что Линь Яньхун купил дом в Юньтуне, он не стал скрывать от семьи Линь и даже заранее сообщил об этом Линь Тунши через Цзыхуай.

Он хотел, чтобы Линь Тунши сначала обрадовалась, думая, что она установила в его окружении надежного «соглядатая».

Цзыхуай, умная и сообразительная, выполнила это задание крайне «осторожно» и успешно, за что получила от Линь Тунши высокую похвалу и серебряную шпильку в качестве награды.

Хотя, узнав, что это имущество было приобретено для Линь Яньхуна семьей Ци, она была немного разочарована, но Линь Тунши все же ободрила Цзыхуай, велел ей больше «заботиться» о Хунгэ.

— Хунгэ один вдали от дома, а семья Ци, кроме денег, ничем ему не помогает. Нам нужно за ним присматривать, чтобы его не обманули.

Линь Тунши велела Цзыцзюань передать шпильку Цзыхуай, и та, с благодарностью приняв ее двумя руками, смиренно ответила:

— Госпожа, будьте спокойны, я буду хорошо служить старшему молодому господину, чтобы он знал о вашей заботе.

Хотя старший молодой господин уже знал о «заботе» госпожи, она все же расскажет ему обо всем, что здесь произошло...

Линь Тунши, услышав это, удовлетворенно кивнула, но, увидев прическу Цзыхуай, слегка нахмурилась и добавила:

— Сейчас Хупо заботится о Яньсы, и рядом с Хунгэ только ты. Хотя ты не выросла рядом с ним, он должен быть к тебе близок. Это твое счастье, не забывай о своем долге.

Цзыхуай поняла, о чем она говорит, и покраснела, отвечая смущенно и неуверенно:

— Старший молодой господин... большую часть времени проводит в академии... Иногда, даже в выходные, он не возвращается в дом... Мне... мне редко удается его увидеть...

Даже когда старший молодой господин возвращался, она не решалась подойти к нему, и, даже если он разрешал ей войти в кабинет, она отвечала, опустив голову...

Конечно, об этом она не могла рассказать госпоже.

Линь Тунши, услышав это, нахмурилась еще сильнее, но, подумав, поняла, что, если Линь Яньхун не возвращается домой, Цзыхуай действительно не может к нему приблизиться.

Спасибо за поддержку Мэнмэн Чжу Ю! (*J 3 L)

<http://bllate.org/book/17693/1651489>